

Алла Демидова: «Я больше сюда не вернусь!»

“АРГУМЕНТЫ и факты” продолжают специальный проект, в рамках которого журналист и кинорежиссер Игорь ГРИГОРЬЕВ в течение этого года встретится с десятью Великими Актрисами России. Сегодня - фрагменты беседы с Аллой ДЕМИДОВОЙ, некогда одной из ярчайших звезд Театра на Таганке.

«Не боюсь возраста»

- ОДИН известный критик сказал мне, что все русские актрисы, которых я причислил к сонму великих, таковыми на самом деле не являются, потому что давно выпали из вихри жизни.

- И что?

- Вы уверены в том, что правильно чувствуете сегодняшний день?

- Да, это очень важно. Но я ненавижу оборот “мое поколение”! Возьмите, к примеру, письма Пушкина. Это абсолютно мое поколение. Дневник Толстого - это мое поколение. Но когда я вижу мальчиков Виктюка... Это не мое поколение. И даже много актрис моего возраста - не буду называть фамилии - это не мое поколение. Почему Пушкин - гений для нас? Вы посмотрите на его простецкие рифмы, на ясность мышления и выражения чувств. У него нет ни одного лишнего слова! Вот это гений в поэтическом варианте! А в актерском смысле... Я ненавижу темные таланты, особенно в пьющих актерах. Я не могу даже рядом на сцене существовать с такого рода актером! С пьющими, темными, не читающими...

- (И. Г., осторожно так.) Мне кажется, что пьющие очень даже могут быть начитанными. Как и нечитающие - тотальными трезвенниками...

- Нет, это все одно и то же в актерской среде, поверьте. Я ведь прошла большую школу Таганки, в которой ценились такого рода таланты: талант темный, талант выкрика, стихийный, талант пьющий... Но это все на один раз! Видите ли, нельзя играть чувства, хотя русская школа на этом построена! Все играют чувства, и все в себе культивируют чувства! Но как можно сыграть чувства?! Где его найти?!

И вообще, я, знаете, не цепляюсь за жизнь. Мне нет необходимости молодиться. Как говорит мне режиссер и художник Рустам Хамдамов: “Ниша благородных старух не занята никем”. Все молодятся! Особенно актрисы! Мне кажется, меня Бог милует. Я всегда играла кого-то старше себя. Я не боюсь возраста.

- И с этим я вас поздравляю. Если не лукавите, конечно...

- Абсолютно нет! Я честно вам отвечаю! Я вот думаю, актрисы из нашего окружения, известные, которые всю жизнь создавали свое лицо... И вдруг ей захотелось стать молодой, она делает себе операцию и меняет свое лицо. Зачем? Она испугалась? Или влюбилась? Но ведь можно оставаться в своем возрасте и при этом влюбиться в молодого человека! Но держать его чем-то другим...

- Чем же, интересно?

- Вы знаете, этот вопрос не ко

мне. Я люблю общаться с УМНЫМИ людьми. Это как игра в шахматы. Неожиданный вопрос, который заставляет меня задуматься... Я черпаю энергию от другого: от своих животных, от цветов, от мудрости природы, от интеллекта.

Понимаете, есть актеры, которые всю жизнь играют себя, и им нужно себя выхлестывать, рассказывать о себе: о своих связях, женитьбах, разводах, эмоциях, о своем быте и о своих несчастьях, болезнях. И это понятно. Потому что это продолжение их ролей. Но есть актеры - Смоктуновский, Марина Неелова - они всегда играли только образы. Они очень застенчивы, и я принадлежу к таким, понимаете? Я ведь играю образы и поэтому в свою личную жизнь никого не пускаю...

Наша профессия актерская, она же ведь человековедение. Люди прозрачны для меня. Все. Прозрачны отношения, прозрачны реакции, прозрачны характеры. Поэтому мне трудно общаться с людьми.

- Значит, у вас никак не получается быть гуманистом?

- Игорь, давайте начнем с того,

“В мире добро и зло существуют в одинаковой пропорции. Только зло вечно борется за свой плацдарм существования, а добру в принципе это не надо”.

что я не знаю, что такое гуманист.

- Верящий в людей, в их доброе начало.

- Я думаю, что в мире добро и зло существуют в одинаковой пропорции. Только зло вечно борется за свой плацдарм существования, а добру в принципе это не надо. И когда уходишь в ауру добра, которому ничего не надо, и растворяешься в ней, то возникает гармония.

- Да-да, конечно... Вы точно не гуманист. Когда все и всем прощаешь, то тебе, в общем-то, и наплевать на это все и на этих всех...

- Нет, во-первых, мне кажется, что нельзя никого изменить. Но это понимаешь только с годами. Во-вторых, понимаешь, что каждый волен делать в коридоре своей судьбы все, что ему предназначено, и вмешиваться в этот коридор не стоит. У тебя есть свой. Вот и заботься о его чистоте.

- Я смотрю по тому, что висит у вас на стенах в прихожей... (Автор кивает на иконы, образы.) Вы, должно быть, набожный человек. Тогда скажите мне... Все религии учат нас любить людей. И я неоднократно предпринимал искренние попытки сделать это. Но моя сегодняшняя мудрость говорит мне нечто обратное. Может, загвоздка в некорректном понимании слова ЛЮБОВЬ?

- Я людей жалею.

- Снисходительно жалеете?

- Нет-нет. Я больше себя жалею. Люди несчастны. Они думают, что можно что-то изменить, что человека, с которым живешь, можно исправить. Надеются, по молодости, о каком-то светлом будущем. А потом, после пятидесяти, вдруг соображают, что жизнь прошла, а светлого будущего как не было, так и нет. Поэтому люди изначально несчастны. Религии же для спасения души хороши. Все религии.

Зачем нам душа?

- МНЕ кажется, для спасения души не религии хороши, а искусство. Только художники способны вывернуть мир наизнанку и показать все дерьмо, которое там внутри...

- Дело в том, что талант - это дар Божий, а иногда и дьявольский. На сегодняшний день дьявольский талант более сильный. Мне как-то в голову пришла глупая мысль. Как вы думаете, для чего нам дана душа? Она же ведь мешает нам жить. У нас появляются комплексы, трения с людьми, какие-то острые углы... Мы не спим, потому что вдруг ночью вспоминаем старые грехи за собой. Нам стыдно. Вот для чего она?

Для маленького отрезка жизни, в котором мы живем, она определенно не нужна! Видимо, она нужна для того, чтобы умереть и родиться. Для чего-то другого...

- Вы согласны быть ВЕЛИКОЙ?

- Не от меня зависит. Согласна я или нет, это не имеет никакого значения.

- Кто великий?

- Смоктуновский...

- (Автор перебивает.) Из ныне живущих?

- Мне очень нравилась Катя Васильева. Но она недобрала. Рано ушла из театра. К сожалению, с актрисами хуже, потому что актрисы играют себя в предлагаемых обстоятельствах. Они очень любят себя и пестуют это. Несут перед собой, как золотой горшочек, вот это свое состояние, свое чувство, свое синопическое желание.

- Хорошо. Тогда оцените, пожалуйста, СЕБЯ как актрису.

- Я пытаюсь... (Подбирает слова.) Я пытаюсь карабкаться по этой гладкой стене. (Смеется.) Тут, знаете, многое должно сойтись. Роли, режиссеры, планеты... Знаете, я очень ленивый человек. Я люблю лежать на диване, читать книжки. Я ведь палец о палец не ударяю в своей профессии. Я ничего не делала в ней сознатель-

но. Я просто следовала своей судьбе.

Мне кажется, что я должна пока играть... Планеты заставляют. Я это ненавижу. Это вообще мазохизм - любить играть. Это адский труд, когда ты один полтора часа перед огромным залом... Я не мазохистка, но тем не менее пока я считаю, что это надо делать...

- Тогда позвольте поставить вопрос похотелее. Как вы думаете, что бы изменилось в мире, если бы вас никогда не было?

- Ничего!

- Тогда какой смысл вашей жизни?

- А нет смысла. Нет смысла жизни ни у кого.

- Вас это никак не смущает?

- Нет. Знаете, я иногда сижу у себя на Икше, и какая-нибудь бабочка прилетит и сидит полдня рядом со мной. Я думаю: “Ну что же ты, бедная, сидишь? У тебя ведь полжизни прошло здесь в бессмысленности”. А у нее наверное, своя линия жизни. Мы вообще забыли древних, а там очень много мудрости (поднимает указательный палец вверх), особенно у древних греков. Там произошел разрыв цивилизаций, когда стали опять искать Бога.

- Простите. Я вас перебиваю. Ответьте, пожалуйста, на один вопрос. Что вы хотите оставить после себя?

- Летом я была в Каннах. Там открывалась галерея скульптур, и мы с моим приятелем гуляли, говорили с ним по-французски. И вдруг какая-то женщина поворачивается и говорит на русском

языке: “Боже мой, это же Алла Демидова! Я узнала вас по голосу!” Женщина, которая живет в Америке, еще в 70-х годах видела меня в кино, узнала меня по тембру голоса! Если останется моя интонация, росчерк моей фигуры, стиль моих портретов, то я буду довольна.

- Вы, по-моему, говорите сейчас об имидже...

- Да, я хочу оставить после себя этот имидж. Этот фантом! Знаете, какая у меня мысль возникла?

- Поделитесь.

- Мне кажется, что человек уже рождается с душой определенного возраста. В основном люди рождаются с молодой душой и очень редко со старой. Я родилась с сорокалетней душой. И лицо мое сформировалось только к сорока годам моей жизни. Даже когда мне было двадцать лет, я чувствовала себя на сорок. И сейчас я чувствую себя сорокалетней. Говорят, сорокалетняя душа - это последняя реинкарнация. Я больше не вернусь сюда! Это мое последнее воплощение на этой земле!

Фото Геннадия МАКАРЫЧЕВА

БЛИЦОПРОС

- Назовите одного человека, чья жизнь вас восхищает или восхищала? - Пушкин.

- Назовите страну, в которой вы с удовольствием бы родились в следующей жизни, при условии, что это не Россия? - Париж. Именно Париж. Не Франция, а Париж.

- С каким животным вы могли бы себя сравнить? - Со многими. Могу войти в образ любого животного, кроме науков, мух и тараканов.

- Какую профессию вы бы освоили, не доведись вам стать актрисой? - Художника.

- Назовите актрису, которой без колебания вы бы отдали все свои титулы, регалии и награды. - Очень многим. Может быть, даже от жалости и самой неизвестной. А если не от жалости, а от восхищения, то Грете Гарбо.

- Если бы вы могли изменить одну вещь в своей жизни, что бы это было? - Я бы не стала актрисой.

«Аргументы и факты» № 13, 2003 г.

— март. — с. 13

АФОРИЗМ

Самые крутые драмы разыгрываются за кулисами.

Прислал С. Скотников, Москва